

Н. П. Павлова

**СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ
Н. И. ПИРОГОВА**

УДК 37.013.21

ББК 74.03

Устремленность педагогического сообщества следовать модным педагогическим нововведениям мотивирует эффектную, но неэффективную систему функционирования образования. Волны новаций способны размыть старые педагогические установки, но не всегда способны стать основой созидания. В этой связи обращение к мировоззренческим и педагогическим установкам Н. И. Пирогова является оправданным, поскольку они способны формировать основы цельной личности.

Ключевые слова: педагогические взгляды Н. И. Пирогова; сословно-профессиональное образование; идея общечеловеческого воспитания; гуманизм.

N. P. Pavlova

**MODERN CONTEXT OF PEDAGOGICAL VIEWS
OF PIRAGOVA**

Determination of the pedagogical community follow fashionable pedagogical innovation motivates spectacular, but not an effective system of education. The wave of innovations can blur the old pedagogical Setup, but are not always able to provide the basis of creation. In this context, recourse to ideological and pedagogical settings N. I. Pirogov was justified, as are capable of forming a basis solid personality.

Key words: Pedagogical views of N. I. Pirogov; a class-professional education; the idea of universal education; humanism.

Обращение к анализу педагогических взглядов Н. И. Пирогова в контексте с современными тенденциями в системе образования объясняется тем, что они близки к нам поставленным проблемам: единство

школы и жизни, педагогической науки и практики; воспитывающее обучение, «гармоническое развитие всех врожденных сил народа», воспитание человека-гражданина, полезного своей стране.

Первым, кто открыто и всенародно высказал новое требование к школе, был Н. И. Пирогов. Его статья «Вопросы жизни» впервые поставила вопрос об основной задаче школы, о цели воспитания вообще. Задача не в том, чтобы воспитать купца, офицера и т. д., а в том, чтобы из школы вышел человек и гражданин. Пирогов бросил вызов всей существующей системе феодально-крепостнического образования в России. Каково было отношение Н. И. Пирогова к общему образованию, его содержанию, профессиональной подготовке? Н. И. Пирогов прекрасно понимал значение и высоко ценил роль специального образования, но решительно выступал против сложившейся сословной системы просвещения, когда родители «самоуправно и самовольно назначали своего ребенка еще с пеленок для той или другой касты общества», видя главное назначение воспитания и образования не в приобретении знаний и формировании личности, а в получении права занять выгодное место в обществе, обеспечить карьеру своим «едва выползшим из колыбели» детям [6]. Само требование Н. И. Пирогова, чтобы школа готовила человека к жизни, означало, что задача школы — формировать мыслящего, деятельного человека, готового не плыть по течению, не быть простым исполнителем чужой воли, а активно бороться с окружающим злом. Его горячее выступление за формирование внутреннего человека, гражданина, способного противостоять злу, было вызовом всей существующей царской системе просвещения. Заслуга Н. И. Пирогова в том, что он вопросы воспитания поднял до уровня социальных, общественных задач, а

педагогике повернул на решение этих социальных проблем [5].

Исходя из вышеобозначенных мировоззренческих и педагогических установок Н. И. Пирогова, попытаемся раскрыть замысел его педагогической деятельности в сравнительном сопоставлении с современными тенденциями образования.

Первое. Свою статью Н. И. Пирогов начинает с ответов на вопросы о назначении человека в общественной жизни, о смысле человеческой жизни. Из этой справки выясняется, что речь идет о вопросах общественной жизни, о жизни человека в обществе, о его взаимоотношениях с другими людьми, о неизбежности для каждого из нас разрешения вопроса о нашем личном отношении к общественным потребностям и обязанностям. «В чем состоит цель нашей жизни? каково наше значение? к чему мы призваны? чего должны искать мы?» Таковы первые вопросы жизни, выдвигаемые Н. И. Пироговым в его статье. В самостоятельном решении этих вопросов заинтересованы и общество с его господствующим направлением, и каждая отдельная личность. С этим трудно не согласиться [6. С. 37].

Полагаю, что для современной жизни такая постановка вопроса была более чем уместна. Особенно актуально данное положение, когда страну и мир в целом охватил жесткий экономический кризис.

Казалось бы, рассуждает далее Н. И. Пирогов, что на поставленные вопросы о цели и назначении нашей жизни члены христианского общества получают ответы в процессе воспитания в семье и в школе и таким образом будут подготовлены к осуществлению

христианской морали в общественной и личной жизни. Но в действительности такого господства христианской морали не наблюдается. В противоположность христианским основам воспитания, полученным в школе, во всех проявлениях общественной жизни господствует «резко выраженное материальное, почти торговое стремление» [4. С. 33].

«Что же остается делать при таких обстоятельствах?» — вот естественно возникающий вопрос. Остается глубже взглянуть в существо окружающей жизни. С исключительным мастерством излагает Пирогов «философию» восьми мелких общественных групп. Взглядов, которым следуют эти толпы, наберется до десяти, а может быть, и более.

Вот, например, первый взгляд — очень простой и привлекательный. Не размышляйте, не толкуйте о том, что необъяснимо. Это по малой мере лишь потеря одного времени. Можно, думая, потерять и аппетит, и сон. Время же нужно для трудов и наслаждений. Аппетит — для наслаждений и трудов. Сон — опять для трудов и наслаждений. Труды и наслаждение — для счастья.

Вот второй взгляд — **высокий**. Учитесь, читайте, размышляйте и извлекайте из всего самое полезное. Когда ум ваш просветлеет, вы узнаете, кто вы и что вы. Вы поймете все, что кажется необъяснимым для черни. Поумнев, поверьте, вы будете действовать как нельзя лучше. Тогда предоставьте только выбор вашему уму, и вы никогда не сделаете промаха.

Вот третий взгляд — **старообрядческий**. Соблюдайте самым точным образом все обряды и поверья.

Читайте только благочестивые книги, но в смысл не вникайте. Это главное для спокойствия души. Затем, не размышляя, живите так, как живется.

Вот четвертый взгляд — **практический**. Трудясь, исполняйте ваши служебные обязанности, собирая копейку на черный день. В сомнительных случаях, если одна обязанность противоречит другой, избирайте то, что вам выгоднее или, по крайней мере, что для вас менее вредно. Впрочем, предоставляйте каждому спасаться на свой лад. Об убеждениях, точно так же как и о вкусах, не спорьте и не хлопочите. С полным карманом можно жить и без убеждений.

И прочее, и прочее, и прочее. Своим изложением «философии» жизни восьми мелких общественных групп Пирогов сформулировал господствовавшие в русском, так называемом образованном обществе, язвы и пороки, служившие предметом изображения и в нашей могучей, исключительной по своим моральным тенденциям художественной литературе XIX в. [5].

Третий взгляд, православный, как и прежде не изменился.

Первый, второй, четвертый взгляды идентичны по сути и выражают постмодернистские тенденции в системе образования. Это опасная тенденция.

Основные принципы постмодернизма состоят в следующем: отказ от понятия истины. Истина — это только слово; все уже сказано, любой новый текст — не более чем цитата; текст не отображает реальности, а создает ее, причем даже не одну, а множество параллельных виртуальных реальностей; то, что мы принимаем за действитель-

ность, на самом деле всего лишь представление о ней, которое к тому же зависит от точки зрения; утрата авторитетных и доступных разуму стандартов добра, истины и прекрасного; недоверие ко всему рациональному.

С этой точки зрения, постмодернизм — весьма эффективное средство борьбы за власть над обществом. Используя его принципы, власть стремится овладеть индустрией культуры, поставить под свой контроль СМИ, чтобы навязать обществу тот образ мышления, который в наибольшей степени отвечает потребностям ее идеологии. Явственно оно проявляется в системе образования. Современное постмодернистское образование с неизбежностью ведет систему к цивилизационному тупику, поскольку не дает определенной научной картины мира. Оно теперь предлагает на выбор несколько вариантов ответа, один из которых правильный. В таком формате преподавания картина мира исчезает. Система получает в лице новых членов общества непрофессионалов. Они отлучены от организованного творчества. Единственная сфера, в которой они могут найти себе применение, — это потребление и основанные на нем хаотические социальные связи. Система не может решить с помощью такого человеческого материала ни одной серьезной проектной задачи, не может предпринять ни одну фундаментальную инновацию.

Второе. Н. И. Пирогов резко выступил против сословной школы и ранней утилитарно-профессиональной выучки, которую стремилось ввести царское правительство за счет снижения уровня общего образова-

ния молодежи. Он противопоставил официальному курсу образования идею общечеловеческого воспитания, которое должно подготовить к общественной жизни высоконравственного человека с широким умственным кругозором [6. С. 201].

Современные тенденции в системе образования с выделением высших учебных заведений на избранные (МГУ и ЛГУ), федеральные, региональные и муниципальные, по сути, ведут к сословному распределению образовательных учреждений.

Третье. Разоблачая пошлость, господствующую в привилегированном обществе, Н. И. Пирогов вместе с тем показал бессилие школы и воспитания его времени в деле преобразования общества на каких бы то ни было разумных началах. А если так, то возникал следующий серьезный вопрос о смысле и назначении всей системы воспитания и образования. Очевидно, школа и воспитание ни в какой мере не вели к усовершенствованию общественной жизни на нравственных основах.

«Существует, — пишет Пирогов, — только три возможности вывести человечество из ложного и опасного положения:

1. Или согласить нравственно-религиозные основы воспитания с настоящим направлением общества.

2. Или переменить направление общества.

3. Или, наконец, приготовить нас воспитанием к внутренней борьбе, неминуемой и роковой, доставив нам все способы и всю энергию выдерживать неравный бой».

Пойти первым путем, рассуждает далее Пирогов, это значило бы «ис-кажать то, что нам осталось на зем-

ле Святого, Чистого и Великого...» «Изменить направление общества есть дело промысла и времени». Остается третий путь, т. е. «приготовить нас воспитанием к внутренней борьбе, доставив нам все способы и всю энергию выдерживать неравный бой». Приготовить нас с юных лет к этой борьбе, значит, именно «сделать нас людьми, т. е. тем, чего не достигнет ни одна ваша реальная школа в мире, заботясь сделать из нас, с самого нашего детства, негоциантов, солдат, моряков, духовных пастырей или юристов» [4. С. 37–38].

В этом рассуждении выясняется основная общественно-педагогическая позиция Н. И. Пирогова.

Подводя итог под вышеизложенным, можно сказать, что наивысшая общественно-историческая заслуга Н. И. Пирогова заключалась уже в том, что он раскрыл и назвал своим именем «торговое» направление жизни. Показал его противоречие со всем, что еще осталось в жизни «святого», раскрыл разлагающее влияние «меркантильного направления» на подрастающее поколение и поставил на очередь дня вопрос о том, что же можно сделать путем воспитания, чтобы преодолеть развращающее влияние «торгового направления» в общественной жизни.

Данные высказывания Н. И. Пирогова (в частности, о дурном влиянии торгового направления в обществе) крайне точно характеризуют сегодняшнее положение общества, особенно положение молодежи.

Таким образом, педагогические позиции Н. И. Пирогова теснейшим образом сплетались с политическими стремлениями демократического

либерализма, отличавшего его и от представителей бюрократов-реакционеров и консерваторов, и от представителей революционной демократии (в политическом смысле Пирогов не был революционером) [4].

В чем же заключается ценность педагогической системы Н. И. Пирогова? Наибольший интерес и ценность представляет система образования, выдвинутая им. Принцип этой системы заключается в переходе из одной ступени в следующую, высшую и в то же время в законченности образования в каждой ступени.

В качестве первой ступени образования идет элементарная начальная двухгодичная школа. Программа занятий в этой школе рассчитана на развитие у учащихся первоначальных основ мышления и наблюдательности путем обучения родному языку, счету и, в частности, развитие наблюдательности путем наглядного обучения в духе Песталоцци. Кстати, Н. И. Пирогов придавал огромное значение наглядному обучению и считал, что наиболее важно применять принцип наглядности в как можно раннем возрасте. Приведу по этому поводу цитату из статьи Пирогова «О наглядном обучении». В этой статье Н. И. Пирогов говорит о способе преподавания естественных наук: «Вообще, главная обязанность педагога заключается преимущественно в том, чтобы науку излагать не столько для самой науки, сколько для развития, **посредством** науки той или другой умственной или душевной способности. Естественное и должно именно служить к развитию наблюдательной способности у ребенка, начинающего знакомиться с окружающей его природой. Надобно

приучить с ранних лет и его глаз, и его осязание к отчетливому отыскиванию различных признаков, характеризующих естественные тела; дайте ему в руки минерал, **растение, животное** и спрашивайте его, что он видит и что он находит особенного; заставьте его найти и описать различие между тем и другим телом, и задача ваша будет разрешена, цель будет вполне достигнута» [5. С. 143—144].

По традициям того времени в программу начальной школы, как и в программу следующих за ней высших ступеней, Пирогов вносит и основания так называемого Закона Божия, т. е. изучения священной истории Ветхого и Нового Завета.

Прогимназии составляют в системе образования, защищаемого Н. И. Пироговым, вторую ступень образования, опять-таки предназначенную для всех сословий и классов. Прогимназии, по плану Н. И. Пирогова, разделяются на два типа — реальную и классическую, каждая с 4-летним курсом обучения.

Классическая прогимназия в проекте Н. И. Пирогова имеет в учебном плане почти те же предметы, что и реальная. Но за счет количества часов, отводимых на предметы реальных знаний, в классической прогимназии отводится внимание основательному изучению латинского и греческого языков и одного, а не двух новых языков. В классические прогимназии открыт доступ опять-таки для всех желающих, имеющих образование в объеме элементарной начальной школы. Кроме того, и окончившие реальную прогимназию могли поступать без экзамена в III класс классической прогимназии.

Над двумя типами прогимназий

организуется гимназия опять-таки двух типов — реальная и классическая.

Образование в реальных гимназиях Пирогов предназначает для удовлетворения практических потребностей производственно-технической жизни. Окончившие такие реальные гимназии, по плану Пирогова, получают выход либо непосредственно на поприще практической деятельности, либо в высшие, но специальные учебные заведения, а не в университет [4].

Придавая исключительное значение в воспитании учащихся науке и научному образованию, Н. И. Пирогов учитывал роль и других специально воспитательных воздействий на учащихся. И почти в каждой его статье мы находим глубокие, оригинальные мысли, советы и практические указания в этом направлении.

Главное в воспитательной работе, чему Н. И. Пирогов придает решающее значение, это намерения, жизненные цели и задачи, какие ставят себе воспитатели в семье и в школе, согласованность семьи, школы, общества и государства в этих целеустремлениях.

Н. И. Пирогов дал ряд ценнейших соображений по методике воспитательной работы. Избранные им вопросы и характер их разрешения вводят учителей в наиболее важные и решающие стороны воспитательной работы в школе.

На место разрозненных, неорганизованных воздействий учащихся со стороны администрации школ (директора и инспектора) и надзирателей Н. И. Пирогов выдвинул в качестве основной воспитательной силы коллективную работу учителей или, как он их называет, наставников, объ-

единенных в педагогических советах средних учебных заведений. Таким образом, единоличное, часто случайное и произвольное действие учителей получало не только единство, но и естественно большую разносторонность, глубину влияний на учащихся.

Постановления педагогических советов приобретали в глазах учащихся больший авторитет, большую силу. «Опыт доказывает, — пишет Пирогов, — что заключения и определения педагогического совета несравненно более пользуются доверием между учащимися, чем решения одного лица, будет ли оно второстепенным в заведении, как учителя или надзиратели, — или главное, как директор» [5. С. 140].

Н. И. Пирогов не обошел вниманием и проблему дисциплины учащихся. Педагог считал хорошую дисциплину одним из важнейших условий успеха обучения и нравственного воспитания. Он осуждал произвол, казарменный режим, которые царили в школах того времени, бездушное отношение к детям и требовал гуманности и сердечности при поддержании дисциплины. В случае проступка ученика педагог должен внимательно учесть обстоятельства, при которых совершен проступок, беспристрастно оценить его, довести до сознания ученика его вину и справедливость назначенного за проступок наказания.

В своей статье «Нужно ли сечь детей, и сечь в присутствии других детей?» (1858), которая явилась откликом на служебный отчет директора гимназии Одесского учебного округа. Н. И. Пирогов принципиально осудил телесные наказания детей и горячо доказывал, что применение

розг антипедагогично, что телесные наказания уничтожают в ребенке стыд, развращают детей и должны быть отменены.

Однако он не был до конца последовательным в этом вопросе. В 1859 году Н. И. Пирогов опубликовал циркуляр по Киевскому учебному округу «Основные начала правил о проступках и наказаниях учеников гимназий Киевского учебного округа», в котором, принципиально отвергая розгу, на практике считал невозможным обойтись без нее и лишь советовал применять ее в гимназиях как исключительную меру и только по постановлению педагогического совета.

Когда Н. А. Добролюбов выступил со справедливой критикой этой позиции и двойственности Н. И. Пирогова, тот опубликовал «Отчет о следствиях введения по Киевскому учебному округу правил о проступках и наказаниях учеников гимназий». Он ссылаясь на то, что эти правила были выработаны совещанием директоров Киевского учебного округа, и он, попечитель округа, не считал себя вправе отменять или исправлять коллегияльное решение. Н. И. Пирогов указывал, что в результате введения «Правил» число случаев применения телесных наказаний за год снизилось в несколько раз по сравнению с предыдущими годами.

Н. А. Добролюбов ответил новой статьей, бичующей примиренчество Н. И. Пирогова и отказ его от ранее провозглашенных прогрессивных принципов.

Н. И. Пирогов был озабочен развитием у учителей внимательного, чуткого отношения к учащимся. Он требовал от учителей «при обсужде-

нии каждого поступка» учащегося не формально юридического отношения, а «хорошо вникнуть в те обстоятельства», которыми вызывается поведение ученика. В этих целях Пирогов предлагал воспитателям завести у себя карманные журналы, в которых бы они отмечали с надлежащей подробностью и только для себя все замеченные ими поступки учеников, их образ мыслей и т. п.

Требованиями такого рода Пирогов ставил перед учителями сложнейшую и труднейшую, но в то же время самую основную задачу в искусстве воспитания — изучать своих учеников и индивидуализировать воспитательные воздействия на учащихся [4].

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Н. И. Пирогов внес значительные улучшения в работу педагогических советов гимназий, расширил содержание обсуждаемых вопросов, ввел в систему доклады и обмен мнениями по дидактическим вопросам, всячески поощрял методические изыскания учителей, рекомендовал взаимное посещение уроков.

2. Основными дидактическими принципами Пирогов считал осмысленность обучения, активность и наглядность.

3. Требуя, чтобы учителя и руководители прогимназий и гимназий хорошо изучали учащихся и их успеваемость, Н. И. Пирогов предлагал перевод из класса в класс производить по результатам годовой успеваемости учащихся. Он отрицательно относился к переводным экзаменам, отмечая наличие в них значительного элемента случайности и формализма.

4. Н. И. Пирогов выступил с пропагандой идеи гуманизма в воспитании. Реальным его осуществлением, с точки зрения Н. И. Пирогова, является обеспечение каждому человеку общечеловеческого воспитания, что достигается глубоким умственным образованием, развитием духовных сил человека, формированием его морально-волевых и гражданских качеств, в результате чего воспитываются высокие гражданские идеалы и принципы, которыми человек будет руководствоваться во всей своей последующей жизни. Только на этой основе следует, по мысли Н. И. Пирогова, строить специальное образование. «Я хорошо знаю, — говорил он, — что исполинские успехи наук и художеств нашего столетия сделали специализм необходимой потребностью общества», однако специальному образованию, по его мнению, должно предшествовать общечеловеческое [5].

Список литературы

1. Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. — М. : Педагогика, 1987. — 559 с.
2. Егоров С. Ф. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России / Сост. и автор вводных очерков С. Ф. Егоров. — Изд. 2. — М. : Просвещение, 1986. — 432 с.
3. Константинов Н. А., Мединский Е. Н., Шабаева М. Ф. История педагогики / Н. А. Константинов, Е. Н. Ме-

дынский, М. Ф. Шабаева. — М. : Просвещение, 1982. — 447 с.

4. Красновский А. А. Педагогические идеи Н. И. Пирогова / А. А. Красновский. — М. : Учпедгиз, 1949. — 196 с.

5. Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения / Н. И. Пирогов. — М. : Педагогика, 1985. — 496 с.

6. Пирогов Н. И. Вопросы жизни. Дневник старого врача / Н. И. Пирогов. — Иваново, 2008. — 426 с.